

ТВОРЧЕСКАЯ АВТОРЕФЛЕКСИЯ В ПИСЬМАХ ОЛДОСА ХАКСЛИ

М. И. Бабкина

Уральский Федеральный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются письма О. Хаксли как релевантный ключ к его творчеству и отражение его авторефлексии. В статье отдельно рассматриваются случаи эпистолярной рефлексии Хаксли (как параллельной по времени, так и ретроспективной) по поводу таких его романов, как «Желтый Кром», «Шутовской хоровод», «Контрапункт», «После многих лет умирает лебедь», «Время должно остановиться», «Обезьяна и сущность», «Остров».

Ключевые слова: Хаксли, письма, эпистолярное наследие, авторефлексия, эволюция, «положительная программа», ретроспектива.

Abstract: the article treats A. Huxley's letters as the relevant key to his creative activities and to his auto-reflection also. The article treats the separate cases Huxley's "epistolary" reflection (both synchronous and retrospective) of his novels "Chrome Yellow", "Antic Hay", "Point Counter Point", "After Many a Summer Dies the Swan", "Time Must Have a Stop", "Ape and Essence", "Island" and some other Huxley's texts including some essays.

Keywords: Huxley, letters, epistolary heritage, auto-reflection, evolution, "positive program", retrospective.

Олдос Хаксли принадлежит к числу писателей с богатым эпистолярным наследием — тщательно задокументированным и систематизированным. В наиболее авторитетном издании 1969 года опубликовано 943 письма Хаксли, самое раннее из которых датировано приблизительно 1899-м или 1900-м годом, а самое позднее — 17 ноября 1963-го года (т.е. написано Хаксли за пять дней до смерти). Письма Хаксли можно рассматривать как своеобразное продолжение его творчества; многие из них трудноотличимы по содержанию от его статей и трактатов, поскольку содержат интенсивную авторскую рефлексии по поводу разных проявлений реальности, науки, философии, искусства, а также собственного образа мира и творчества (в опубликованных в издании 1969-го года письмах содержится свыше 600 обращений Хаксли к собственным текстам, и даже последнее предсмертное письмо содержит комментарии писателя по поводу возможной экранизации его ранней новеллы «Банкет в честь Тиллотсона» и театральных постановок по роману «После многих лет умирает лебедь» и книге «Дьяволы Лудена» [см. об этом 1, 964]).

Соответственно, в разных контекстах эпистолярное наследие Хаксли многократно анализировалось или упоминалось во многих научных источниках. В отдельных работах оно систематизируется или каталогизируется (см. В. Nugel, 2008 [2]); другие посвящены анализу на содержательном уровне отдель-

ных его частей (см. J. Sexton, 2005 [3]). Разумеется, не могли не обращаться к письмам Хаксли авторы биографических исследований (см. L. A. Huxley, 1968 [4], S. Bedford, 1974 [5], S. Bedford, vol. I, 1973 [6], S. Bedford, vol. II, 1974 [7], R. W. Clark, 1968 [8], P. Thody, 1971 [9]). В многочисленных работах, где рассматриваются отдельные репрезентации образа мира Хаксли и его творчества, также упоминаются письма Хаксли, подтверждающие или иллюстрирующие авторские концепции (см. S. Marovitz, 2005 [10], P. Firchow, 2006 [11], G. Moroz, 2011 [12]). В отечественном литературоведении к эпистолярному наследию Хаксли обращались И. Головачева (см. I. Golovacheva, 2007 [13]) и В. С. Рабинович (см. В. С. Рабинович, 2001 [14]).

Исходя из вышесказанного, письма Хаксли можно рассматривать как ключ к интерпретации ряда мотивов, образов и смыслов его творчества, а также его авторефлексии.

Письма Хаксли, в которых присутствует его творческая авторефлексия, могут быть классифицированы по временной отнесенности. Чаще всего такая авторефлексия осуществлялась в письмах, примерно совпадающих по времени с написанием соответствующих произведений (непосредственно после возникновения замысла, параллельно работе над текстом или сразу после публикации). Однако к сюжетам и смыслам отдельных своих произведений Хаксли возвращался и много лет спустя после их появления на свет, порой переосмысляя их содержание в контексте своего изменившегося мирознания.

Среди синхронных по времени с соответствующими произведениями писем Хаксли можно выделить те, в которых кратко, аннотационно излагается замысел, а также в которых Хаксли уточняет отдельные смыслы, допускающие неоднозначное толкование, расшифровывает возможные неясности, порой вступает в диалог с читателями или критиками.

Так, после написания одного из первых своих романов, «Шутовской хоровод» (1923), Хаксли в письме от 1923 года своему отцу, Леонарду Хаксли, критически оценившему содержание романа, обсуждает причины различий в восприятии этого романа представителями разных поколений. «Эта книга, — пишет О. Хаксли, — написана представителем того поколения, которое я могу назвать поколением войны — для подобных ему; и то, что я хотел выразить <...>, — это жизнь и образ мыслей тех, кто увидел насильственное разрушение почти всех стандартов, принципов и ценностей предшествующей эпохи» [1, 224. Здесь и далее перевод данного источника наш. — М. Б.]. Отсюда — констатация в письме изначального допущения писателем возможного неприятия его романа, даже со стороны собственного отца: «Я не могу сказать, что я предполагал, что тебе понравится эта книга» [1, 224]. Отсюда — и ориентация писателя на собирательного «адресата», принадлежащего к его поколению: «Но, с другой стороны, я ожидал, что моим сверстникам она понравится» [1, 224].

«Программный» роман Хаксли 1920-х годов «Контрапункт» (1928) также нашел отражение в синхронных по времени с написанием романа письмах Хаксли. Так, из письма от 17 июля 1928 года, адресованного С. Х. С. Прентис, следует, что О. Хаксли, оказывается, не был до конца доволен тем, как он изобразил «автобиографического» Филипа Куорлза. Хаксли, в частности, просит включить в уже отправленный, очевидно, в печать вариант романа поправки, которые уточняют образ «автобиографического героя»: «Дополнения сделают характер Филипа Куорлза немного яснее. Такой, каким я его изобразил, он недопустимо бесчеловечен» [1, 300]. Содержание этого письма, очевидно, свидетельствует о незаконченности, незавершенности в глазах Хаксли конца 1920-х годов собственного «я»-образа — как личности и как писателя.

Из письма от 1 мая 1928 года, адресованного Р. Николсу, мы также узнаем, что изначально Хаксли планировал озаглавить роман «Контрапункт» по-другому — это название он, оказывается, не считал оптимальным [1, 296]. Выбранный в итоге и ставший каноническим вариант («Point Counter Point» — «Контрапункт») указывает на определяющую содержание романа «музыкальную» метафору жизни как оркестра, «где все одинаково правы и одинаково не правы, и никто из них не слушает остальных» [15, 56. Пер. с англ. И. Романовича]. Однако Хаксли, очевидно, более важным в своем романе считал рефлек-

сию по поводу разнообразных закономерностей человеческого бытия, а не «музыкальную» метафору, что и отразилось в поиске оптимального названия: «“Diverse Laws” — это то, что я хочу. <...> или — “The Diverse Laws”? Я думаю, что последнее слишком близко к “Those Barren Leaves”» [1, 296]. Очевидно, более точно, по мнению Хаксли, отражающее смысл романа название не было принято им, чтобы избежать возможной автопародии, так как оно на уровне звукописи ассоциировалось бы с названием незадолго до этого вышедшего в свет романа «Эти бесплодные листья» («Those Barren Leaves» — ср. «The Diverse Laws»).

Судя по письму от 7 декабря 1943 года, адресованному К. Канфилд, подверглось пересмотру и название романа Хаксли «Время должно остановиться» (1945) [здесь и далее см. 16]. Как пишет Хаксли, изначально он планировал взять в качестве названия нового романа цитату из шекспировской комедии «Мера за меру» — «Glassy Essence» («стеклянная сущность») [16, 498]. «К сожалению, — пишет Хаксли, — “Glassy Essence” звучит немного шипяще» [1, 498]. Оба варианта не случайны. Так, фрагмент шекспировской комедии, откуда позаимствована вышеупомянутая цитата, имеет концептуальное значение для творчества Хаксли этого периода и присутствует также в романе-антиутопии «Обезьяна и сущность» (1948), написанном через несколько лет. Более того, этот процитированный шекспировский пассаж явно позиционируется как смысловой центр романа «Обезьяна и сущность», актуализируя смысл хрупкости человека и бездумного игнорирования им этой данности: «Но гордый человек, что облечен // Минутным кратковременным величием // И так в себе уверен, что не помнит, // Что хрупок, как стекло [в шекспировском тексте — *glassy essence*]. — М. Б., — он перед небом // Кривляется, как злая обезьяна, // И так, что плачут ангелы над ним, // Которые, будь смертными они, // Наверно бы до смерти досмеялись» [цит. по: 17, 628. Пер. с англ. И. Русецкого]. Таким образом, шекспировская цитата, приведенная в письме Хаксли в смысловой связи с романом «Время должно остановиться» и фигурирующая в более поздней «Обезьяне и сущности», является маркером смысловой родственности этих произведений. Выбранное в конце концов название — «Time Must Have a Stop», также имеет шекспировское происхождение (см. «King Henry IV», Part 1 [18]) и актуализирует важную для Хаксли этого периода ценность освобождения от времени.

Как это ни странно, Хаксли, рационалист по складу мысли, обосновывает в своих письмах преимущество религиозной, «мистической» [1, 483] веры перед различными «политическими религиями» [1, 483]. Выглядит необычным то, что Хаксли в число этих вредных или потенциально вредных «политических религий» [1, 483] включил и «гуманизм» [1, 483]. Как явствует из его уже процитированного выше

письма от 23 ноября 1942 года, адресованного брату Джулиану Хаксли, Олдос Хаксли считал опасным для общества и отдельного человека утопические социальные учения, базирующиеся на убеждении, что люди «гипотетически должны стать лучше, счастливее и умнее году так в 2000-м» [1, 483]. Соответственно, в этом письме Хаксли к таким угрожающим цивилизации «политическим религиям» [1, 483] относит как уже реализовавшие себя на практике коммунизм и нацизм, так и «сегодня безвредные, потому что неорганизованные и не наделенные силой, формы гуманизма и утопизма» [1, 483]. Соответственно, и в романе «Время должно остановиться» выходящая за пределы времени и «человеческого уровня» концепция жизни Бруно Ронтини противопоставлена двум внешне противоположным, но по существу родственным именно своей гуманистической основой позициям — отца Себастьяна, «гуманиста-энтузиаста» Джона Барнака, приверженца социальных преобразований, и «гуманиста-гедониста» Юсташа Барнака. По существу, их позиции различаются отношением к символическому Вечернему Костюму как олицетворению гедонистического наслаждения жизнью: один — Юсташ — благословляет Вечерний Костюм, другой — Джон — запрещает его. А «герой-резонанс» Бруно Ронтини дает ему «вневременную альтернативу».

Отразилась в эпистолярном наследии Хаксли и рефлексия по поводу содержания его последнего утопического романа «Остров»: собственно, замысел этого еще не написанного текста освещается уже в письмах второй половины 1950-х годов. После же публикации «Острова» в 1962 году отклик в письмах Хаксли нашла неоднозначная реакция критиков и читателей на этот роман: некоторые из них отказывались видеть в «Острове» художественную ценность, рассматривая его исключительно как своеобразную «проповедь». В последних письмах Хаксли можно найти рефлексию — порой критическую по отношению к самому себе — по поводу проповеднического и художественного в «Острове». Как явствует из письма от 1 марта 1962 года, Хаксли отчасти признает преобладание в своем последнем романе идеи над художественной формой, что рассматривает как определенный изъян: «Слабость этой книги — в дисбалансе между замыслом и исполнением. История слишком весомая в плане идей и размышлений. Увы, я не знаю, как преодолеть этот недостаток» [1, 930].

К отдельным своим произведениям Хаксли возвращался в письмах и много лет спустя после их публикации, сопровождая это своеобразной ретроспективной авторефлексией. В некоторых случаях Хаксли при этом актуализирует эволюцию своего взгляда на мир, оценивает ранее написанное через призму изменившегося мирознания, в чем-то соглашаясь, в чем-то полемизируя с самим собой в прошлом, а также осмысляя, в частности, свои антиу-

топические модели в контексте новой реальности. Наиболее представительны в этой связи многочисленные обращения в поздних письмах Хаксли к его антиутопическому роману «О дивный новый мир». К другим своим произведениям Хаксли обращался в письмах значительно реже — однако обращался.

Так, в письме от 30 декабря 1945 года, адресованном Дж. Хэйер, Хаксли делает своеобразное обобщение по поводу своего раннего творчества и, в частности, романа «Контрапункт» (1928). Собственно, свое творчество 1920-х годов Хаксли помещает здесь в контекст обретенной позже «положительной программы» — как своеобразное предвестие этого нового «проповеднического» этапа своего творчества. Представляется парадоксальным, что, если, например, Л. Н. Толстой, чья эволюция творчества была отчасти родственна эволюции творчества Хаксли (от «художества» — к «проповеди») после духовного «перелома» 1881 года фактически дистанцировался от всего своего прежнего творчества как «ложного», Хаксли после родственного «перелома» середины 1930-х годов все же воспринимал свое прежнее творчество как своеобразное предвестие этого «перелома». Соответственно, в письме от 30 декабря 1945 года, подразумевая «выводы, которые следуют из “Контрапункта”» [1, 538], — он пишет: «В любом случае, именно через эстетическое я пришел к духовному, начав с отрицания духовного в пользу эстетического <...>. Стимулирующим мотивом здесь было ощущение, что даже высочайшее искусство здесь недостаточно, и, если бы все ограничивалось только им, это было бы бедновато для человека с точки зрения конечных целей его существования» [1, 538]. Примечательно в этой связи, что Л. Н. Толстой в своих поздних работах (см. «Что такое искусство» [19]) фактически ниспровергал искусство и «эстетическое» как своеобразную ненужную для подлинного духовного развития «игрушку». В рассуждениях героя-резонанса мистера Проптера из «проповеднического» романа «После многих лет умирает лебедь» (1939) [20] также присутствует рефлексия по поводу ограниченности искусства перед лицом высших целей человечества, однако само искусство при этом не отрицается, но просто признается его недостаточность. Соответственно, и в письме Хаксли от 30 декабря 1945 года искусство — в том числе, и его собственное «эстетическое» творчество 1920-х годов — не отрицается, но просто трактуется с точки зрения его «недостаточности» и одновременно рассматривается как своеобразная опора для последующего выхода к «духовному».

Далее, в письме доктору Х. Осмонду от 19 августа 1962 года Хаксли актуализирует основной смысл своего написанного четырнадцатью годами ранее романа «Обезьяна и сущность»: «Цели выбираются обезьяной, только средства человечески, как я отмечал в романе “Обезьяна и сущность”. Может быть, мы можем что-

то сделать, чтобы гуманизировать цели» [1, 936]. Это свидетельствует о пересмотре Хаксли своих убеждений более раннего периода жизни и творчества относительно будущего человеческого социума: если в антиутопии «Обезьяна и сущность» Хаксли приводит человечество к ядерной катастрофе и деградации, то позже его прогнозы становятся более оптимистичными, включают в себя вероятность позитивного выхода, что отразилось в его поздней утопии «Остров».

Исходя из вышесказанного, письма Хаксли можно рассматривать в качестве авторитетного источника, уточняющего отдельные важные смыслы его произведений, а также в качестве достаточно надежного основания для интерпретации его авторефлексии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Letters of Aldous Huxley / Edited by Grover Smith.— L.: Chatto & Windus, 1969.— 995 p.
2. Nugel B. A Preliminary Catalogue of Aldous Huxley's Manuscripts, Typescripts and Proofs at Saura Huxley's Residence / B. Nugel.— Aldous Huxley Annual.— Vol. 6 (2006).— 2008.— P. 177—198.
3. Sexton J. Aldous Huxley's Letters to Mary Hutchinson: A Partial Preview to a coming collection. The Perennial Satirist Essays in Honour of Bernfried Nugel / J. Sexton.— Lit Verlag Munster, 2005.— P. 313—325.
4. Huxley L. A. This Timeless Moment: a personal view at Aldous Huxley / L. A. Huxley.— N.-Y.: Farrar, 1968.— 332 p.
5. Bedford S. Aldous Huxley: a biography / S. Bedford.— N.-Y.: Knopf: Harper and Row, 1974.— 400 p.
6. Bedford S. Aldous Huxley: a biography: в 2 т. / S. Bedford.— L.: Chatto & Windus and William Collins Sons: Vol. I., 1973.— 378 p.
7. Bedford S. Aldous Huxley: a biography: в 2 т. / S. Bedford.— L.: Chatto & Windus and William Collins Sons: Vol. II., 1974.— 400 p.
8. Clark R. W. The Huxleys / R. W. Clark.— L.; Melbourne; Toronto; Cape Town; Auckland: Heineman, 1968.— 398 p.
9. Thody P. Aldous Huxley: a biographical introduction / P. Thody.— L.: Studio Vista, 1971.— 144 p.
10. Marovitz S. Brave New World: A Drama of 1938 / S. Marovitz // The Perennial Satirist Essays in Honour of Bernfried Nugel. Lit Verlag Munster.— 2005.— P. 211—220.
11. Firchow P. Nancy (Myra, Lucy); Carrington (Mary, Anne); and Aldous (Theodore, Walter): Fact and Fiction / P. Firchow // Aldous Huxley Annual.— Vol. 5 (2005).— 2006.— P. 95—115.
12. Moroz G. The Narrative Personal of Aldous Huxley's Travel Books / G. Moroz // Aldous Huxley Annual.— Vol. 9 (2009).— 2011.— P. 145—182.
13. Golovacheva I. Theories of the Mind and Psychotherapy in the Works of Aldous Huxley / I. Golovacheva // Aldous Huxley Annual. Proceedings of the Third International Aldous Huxley Symposium.— Riga, 2004.— 2007.— P. 123—139.
14. Рабинович В. С. Олдос Хаксли: эволюция творчества / В. С. Рабинович.— Екатеринбург: — Уральское литературное агентство, 2001.— 448 с.
15. Хаксли О. Контрапункт. О дивный новый мир. Обезьяна и сущность. Рассказы: [пер. с англ.] / О. Хаксли.— М.: АСТ, 2009.— 986 с.
16. Huxley A. Time must have a stop / A. Huxley.— N.Y.; L.: Harper & Brothers, 1944.— 314 p.
17. Хаксли О. Обезьяна и сущность / О. Хаксли // Утопия и антиутопия XX века. Вып. 1. / Пер. И. Русецкого.— М.: Прогресс, 1990.— С. 489—617.
18. Shakespeare W. King Henry IV. Part I. / W. Shakespeare; Ed. D. Berington.— Oxford: Oxford University Press; 1998.— 315 p.
19. Толстой Л. Н. Что такое искусство? / Л. Н. Толстой.— М.: Современник, 1995.— 593 с.
20. Huxley A. After many a summer dies the swan / A. Huxley.— London; Toronto; Sydney; New York, 1980.— 254 p.

Уральский Федеральный Университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Бабкина М. И., аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Департамента «Филологический факультет» Уральского гуманитарного института УрФУ

E-mail: mar-babkina@yandex.ru

The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Babkina M. I., Postgraduate Student of the Russian and Foreign Literature Department

E-mail: mar-babkina@yandex.ru